

Блокада

Андрей Собакин

Андрей Собакин

Блокада

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Собакин А.

Блокада / А. Собакин — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Великая Отечественная война. Под Ленинградом во время блокады падает сбитый немецкий бомбардировщик. Один из пилотов захвачен в плен. Красноармейцу Бычкову даётся ответственное задание, но в силу непредвиденных обстоятельств, он идёт на сделку с совестью...

Стоял морозный солнечный зимний день. Толстый слой ослепительно белого искрящегося и уже давно никем неубираемого снега покрывал все улочки и дома посёлка. Лишь проходившая через посёлок дорога на Ленинград регулярно расчищалась, чтобы не прерывать снабжение фронта. А фронт был совсем рядом, и каждый день немногочисленные жители посёлка слышали отдалённый грохот – немецкая тяжёлая артиллерия обстреливала советские укрепления за тёмной полосой леса... Иногда грохот затихал, и тогда в наступившей тишине все с тревогой ожидали немецкого наступления... Но ничего не происходило, и скоро вновь доносились отдалённые раскаты грома, и снова из Ленинграда на фронт тянулись обмёрзшие и заледевшие грузовики с боеприпасами и продовольствием, а обратно – с ранеными солдатами. В центре посёлка они часто останавливались, и тогда женщины выбегали из бывшей заводской столовой, где уже давно не было никакой еды, и выносили раненым горячую воду в потрескавшихся эмалированных кружках. Воду специально подогревали в большом котле – это было единственное, что жители могли предложить своим мужественным защитникам...

Отделение милиции располагалось в полуподвальном помещении старого двухэтажного дома. Сюда они переехали уже после того, как кольцо блокады полностью замкнулось, и при очередном авианалёте здание правления посёлка было сильно повреждено разорвавшейся неподалёку бомбой.

Свет короткого зимнего дня проникал через маленькое грязное окошко под самым потолком. Посреди комнаты стояла раскалённая железная печка-«буржуйка», и поэтому было тепло. Рядом с печкой, прямо на полу, лежали приготовленные дрова, в которых среди кривых и покрытых тёмной корой поленьев угадывались также и фрагменты какой-то мебели.

В углу комнаты стоял старинный, очень сильно потрёпанный шкаф. У стены, под небольшим портретом Сталина, за накрытым зелёным сукном столом сидел милиционер средних лет с серым, осунувшимся лицом и беспокойным взглядом. На столе перед ним лежали бумаги, среди которых он суетливо пытался отыскать нужную...

Возле стола, на стуле, широко расставив ноги сидел пожилой майор НКВД в длинной шинели и усталым взглядом наблюдал за милиционером...

– Ну ладно, Семёнов... – майор НКВД вздохнул и медленно поднялся со стула – Давай, показывай своего немца.

Милиционер тут же выскочил из-за стола и поспешно направился к двери.

– Да, конечно... – торопливо забормотал он, – В камере он сидит... А то я уж совсем не знаю, что мне с ним делать. Четыре дня он уже тут у нас... Кормить его нечем – на него ничего не полагается... Допросить его я не могу – я ведь по-немецки только «Guten Morgen» и знаю, но у меня язык просто не поворачивается ему «Guten Morgen» говорить... После всего, что они натворили... А по-русски – он ну совершенно ничего не понимает... Может, если с переводчиком допросить, то он чего ценного расскажет... Всё-таки лётчик, офицер...

Семёнов шёл по тесному коридору и постоянно оборачивался к следовавшему за ним майору. Тот, возможно, совсем его не слушал и думал о чём-то о своём... Коридор освещался тусклой пыльной лампочкой свисавшей с потолка где-то в самом конце, и поэтому весь путь от отапливаемого печкой-«буржуйкой» кабинета Семёнова до камеры проходил в ледяно-холодном полумраке среди облезлых, неизвестно когда крашенных, стен. Проходя мимо открытой двери в какую-то комнату, милиционер на мгновение засунул туда голову и позвал:

– Бычков !

Майор успел заметить, что там на лавке прямо в шинели лежал какой-то солдат и, видимо, спал. Впрочем, тот тут же сел и стал добросовестно моргать ещё не совсем проснувшимися глазами.

– Пойдём, – сказал Семёнов, – Товарищу майору фрица показывать будем.

И, не дожидаясь ответа, милиционер проследовал дальше по коридору. Майор НКВД мельком взглянул на солдата и рассеянно кивнул ему. Рядовой Бычков подхватил стоявшую

возле лавки винтовку и вышел в коридор, пристроившись следом за майором. У двери камеры возникла небольшая заминка. Семёнов достал из кармана пять или шесть ключей, которые лежали у него там россыпью, и начал их последовательно разглядывать, выбирая нужный.

– ...Бомбардировщик их наши зенитчики где-то над Ленинградом, видать, подбили, – перебирая ключи продолжал говорить Семёнов, – Дотянули аж сюда, до нас, и над посёлком с парашютами прыгнули. Двое их было. Хорошо ещё, что мои ребята быстро сориентировались и к месту посадки вовремя успели... Один как приземлился, стропы сразу обрезал и – к лесу. Но бабы наши его засекли и сказали, куда он побежал. Один мой паренёк там очень кстати оказался... Фашист отстреливаться начал, ну и... Так и застрелили его в перестрелке... Куда ж ему против нашего «ворошиловского стрелка»? А второй на крышу котельной угодил и в своём же парашюте запутался. Пока выпутывался, парабеллум вниз уронил, а потом и сам следом с крыши навернулся... Тут-то мои ребята его и взяли... Сильный был, говорят, собака – раскидывал их как котят... Но втроём они его всё-таки скрутили... Прошлись, конечно, и по морде, и по бокам, но взяли живым... А! Вот этот! – и милиционер с торжествующим видом вставил один из ключей в замок, а остальные положил обратно в карман.

Дверь камеры со скрипом отворилась, и в коридор пахнуло запахом мочи и какой-то гнили... Семёнов первым заглянул внутрь, а потом с довольным видом отошёл чуть в сторону, пропуская вперёд майора. Тот сначала увидел серый свет короткого зимнего дня в небольшом окошке под потолком, а потом уже, опустив взгляд, – пленного немца, который сидел на полу возле стены. Заметив вошедшего в камеру майора НКВД, немец сначала несколько секунд внимательно на него смотрел, а потом, опираясь о стену, начал медленно и с трудом подниматься на ноги. Было заметно, что правую руку, согнутую в локте, он осторожно прижимал к груди и при этом старался не сгибать в колене левую ногу. На немце была перепачканная длинная красноамейская шинель без знаков различия... Пленный с заметным усилием встал прислонившись спиной к стене. Он оказался невысокого роста и довольно пропорционального телосложения. На майора смотрели серые или, скорее всего, голубые глаза. Коротко подстриженные волосы были взлохмачены и слиплись в короткие тёмные неряшливые сосульки. На лице немца виднелась уже изрядная щетина, и под левым глазом всё внимание привлекал огромный сине-чёрный синяк жутковатого вида. Нижняя губа была разбита и покрыта коричневатой коркой засохшей крови.

Майор оценивающим взглядом осмотрел пленного и, не поворачиваясь к милиционеру, коротко спросил:

– Почему на нём наша шинель?

Семёнов несколько смутившись вздохнул и запинаясь ответил:

– Куртка на нём была лётная, кожаная... Пока брали, пока сюда вели... В протоколе тоже записано... А потом пропала...

– Спёрли, что ли? – повернулся к нему майор.

– Никак нет! Пропала, – встрепенулся милиционер, – Сам допросить ребят хотел – кто взял... А кого сейчас спросишь? Из тех, кто его брал, считай, никого не осталось. Двое при бомбёжке погибли позавчера... Стояли в оцеплении, а потом, когда завал расчищать начали, то бомба-то и рванула... С часовым механизмом, что ли, была... Или неисправная... Не знаю... Иногда они не сразу взрываются... Двое других выжили, но сейчас в госпитале. Дали мне вот двух солдат НКВД – Бычкова и Савельева. Савельев сейчас отсыпается – ему ночью дежурить...

Немец стоял и прислушивался к разговору с безразличным выражением лица.

– Что у него с рукой? – снова спросил майор.

– Так это он, когда с крыши котельной упал... – сказал Семёнов, – Видать руку подвернул... Да и с ногой у него какая-то проблема...

– Перелом? – майор не спеша приблизился к пленному, и тот, слегка повернув голову, посмотрел ему прямо в глаза.

– Да нет, при переломе орал бы, – отозвался Семёнов, – Или стонал... А этот молчит всё...

Майор кивнул и неожиданно спросил по-немецки:

– Наме?

Немец удивлённо слегка приподнял брови и тут же ответил:

– Фохт. Александер Фохт.

– ЭсЭс? – снова спросил майор.

– Найд! Нихт ЭсЭс – Люфтваффе, – так же без задержки сказал пленный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.